

DOI 10.35775/PSI.2022.86.5.001

УДК 94 (569.4)

М.И. ЛЕОНОВ

*доктор исторических наук, профессор
Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королева,
Россия, г. Самара*

Ю.А. ЗИНОВЬЕВА

*аспирант Самарского национального
исследовательского университета имени академика
С.П. Королева, Россия, г. Самара*

САМАРСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В ФЕМИНИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья посвящена участию женщин в общественной и политической жизни Российской империи в период Первой русской революции (1905-1907 гг.). Впервые рассматривается попытка создания в Самаре отделения Всероссийского союза равноправия женщин (ВСРЖ) – первой организации в губернии, которая стремилась расширить гражданские и политические права женщин. Авторы обращаются к проблемным сторонам организации работы отделения, анализируют его социальную основу.

Ключевые слова: женское движение, феминизм, равноправие, Поволжье, социальная активность, революция, региональная история.

Сформированные у общества особые представления о ключевой роли советской власти в достижении равноправия позволили неправомерно забыть о доли участия женщин в борьбе за их равное положение в различных сферах жизни. Повышенное внимание современных исследователей к попыткам решения «женского вопроса» в Российской империи фокусируется на женском движении, структурирование исторического опыта которого позволило выделить основные этапы его развития.

Первоначальный этап датируют с середины XIX века до начала XX и связывают с благотворительной и образовательной деятельностью. Наступление нового этапа было детерминировано революционными событиями 1905 года и лишением женщин права голоса согласно положению о выборах в Государственную думу. Преимущественно движение было ориентировано на обновление гражданских, экономических, образовательных и политических прав женщин. Сформировавшаяся идеология позволила характеризо-

вать предреволюционный этап женского движения как феминистский или суфражистский.

Создание Всероссийского союза равноправия женщин (далее ВСРЖ) в начале 1905 г. стало переходом от многочисленных дискуссий к организованным действиям. Желание интегрироваться в политический процесс предполагало масштабирование деятельности союза, вовлечение прогрессивных женщин в его деятельность не только в пределах Санкт-Петербурга и Москвы. Так, столичные объединения проводили переключку сил, направляя в крупные города империи устав организации. К ноябрю 1905 г. отделения Всероссийского союза равноправия женщин имелись уже в более чем 60 городах. Если функционирование столичных отделений союза получило должное внимание исследователей, то активность провинциальных подразделений в отечественной историографии освещена минимально. В связи с этим исследования регионального характера получают особую перспективу.

В Поволжье отделения ВСРЖ появились в Казани, Самаре, Саратове и других губернских центрах. Инициаторами их создания были представительницы местного дворянства и городской интеллигенции, заметные фигуры общественной жизни этих городов.

В задачи местных отделений союза входило распространение идеи равноправия женщин в обществе посредством устройства лекций, бесед и митингов, публикации статей, распространении книг по «женскому вопросу», а также составлении обращений в общественные учреждения и организации [9]. Участницы ВСРЖ выступали с различными социально значимыми инициативами: устройство школ, создание библиотек, проведение мероприятий благотворительного характера. Они отрицали агрессивные революционные методы борьбы, вели работу в рамках существующего строя, рассчитывая на мирные способы получения общественно-политических прав, равных с правами мужчин.

О деятельности отделения ВСРЖ в Самаре известно немного. В первых, отделение не отличалось массовостью. Имеются свидетельства лишь о пяти участницах – Н.А. Хардиной, Н.В. Батюшковой, А.Л. Толстой-Бостром, О.Б. Котельниковой, А. Осеевой. Для сравнения, в соседней Саратовской губернии в отделении союза было около 50 участниц [9]. Во вторых, историю ВСРЖ в дореволюционной Самаре правильнее будет охарактеризовать скорее, как попытку организации, чем полноценное создание отделения и его последующая активизация в общественной жизни города.

Самарское отделение с самого начала столкнулось с проблемой «целовой аудитории» и не могло получить поддержки от женщин иных сословий, относившихся с недоверием к привилегированным дамам. В рамках ВСРЖ хоть и провозглашалась борьба за права и свободы всех женщин вне зависимости от происхождения и социального статуса, но сами члены феминистской организации ставили под сомнение идею «единых женских

интересов». Подобная неоднозначность стала слабым местом в программе феминисток и впоследствии использовалась против них.

В апреле 1905 г. Н.А. Хардиной и Н.В. Батюшковой была организована встреча представительниц пролетариата и мелкой буржуазии. Чтение доклада о необходимости завоевания равных прав для женщин вызвало разногласия у присутствующих: «представительницы противоположных классов не могут соединиться в один союз», – отмечал корреспондент «Самарского курьера» [15]. Продолжительные прения завершились несостоявшимся голосованием за или против создания местной ячейки феминистской организации. Организаторы попросили несогласных женщин удалиться из зала, в итоге «через несколько мгновений зал опустел. Осталось всего несколько женщин» [15]. Не ограничившись одной попыткой, Н.А. Хардина приняла участие во втором женском митинге в мае 1905 г., выступив с докладом о женской эмансипации [6]. Однако и это выступление положительного результата не принесло. Тем не менее, женщины продолжили свою работу в формате частных заседаний. Об этом свидетельствует протокол заседания, составленный в октябре 1905 г. при подготовке к съезду ВСРЖ в Москве в октябре 1905 года [14. С. 32].

На этом заседании подлежал обсуждению закон от 6 августа 1905 г., давший России Государственную думу с исключительно законосовещательным характером, установлен ежегодный членский взнос в 1 рубль [9]. Также было решено поставить в известность центральное бюро, что «проекты, подлежащие рассмотрению на съездах, должны рассылаться заблаговременно» [9]. Отчасти это свидетельствует о желании продолжать работу в рамках союза и оставаться на связи с членами центральных отделений. При этом, в отличие от отделений союза в соседних Казанской и Саратовской губерниях, самарские женщины не могли доложить центральному бюро ВСРЖ об активной работе, зафиксировав в протоколе, что «программа деятельности кружка ограничивается политическим самообразованием» [9].

Протокол подписали всего лишь 5 женщин – председатель общего собрания А. Осеева, члены бюро А.Л. Бостром, Н.А. Хардина, О. Котельникова и еще одна присутствующая, фамилия которой указана неразборчиво.

Самарские участницы феминистского движения не оставили воспоминаний или иных личных документов, характеризующих их общественно-политические интересы, что вынуждает проводить исследование в условиях источникового дефицита. Насколько возможно требуется провести реконструкцию взглядов главных активисток, их окружения, обращаясь к биографическому методу исследования.

Хардина Нина Андреевна (1871-1942). Хардина Нина Андреевна была дочерью известного адвоката и общественного деятеля Андрея Николаевича Хардина. Ее отец принимал живое участие в кружках либерально настроенной интеллигенции, проявлявшей заботу об улучшении образования

и развития культуры в городе. Семья Хардиных была известна своей связью с В.И. Лениным, помощником отца Хардиной в 1892-1893 гг., А.Л. Бостром, соратницей в деле создания отделения ВСРЖ, а также влиятельной купеческой семьей фон Вакано.

Женщины в семье Хардиных, в частности сестры Андрея Николаевича, учились в Цюрихе, слушали лекции в университете и в политехникуме, принимали участие в революционных кружках русских эмигрантов. В 1873 г. Екатерина Хардина отправилась в Сербию, участвовала в национально-освободительной борьбе на Балканах [13. С. 33].

Сама Н.А. Хардина получила образование на историко-филологическом отделении Высших женских курсов в Санкт-Петербурге [19]. Вернувшись в Самару, начала карьеру с частных уроков, позже организовала женскую гимназию. В этом учебном заведении ей удалось сформировать особый преподавательский коллектив, который вел обучение на высоком уровне и выстраивал демократичные отношения с учащимися. Частью этого коллектива была и участница отделения ВСРЖ О.Б. Котельникова, которая преподавала гимназии естествознание [20].

По воспоминаниям одной из воспитанниц, «преподавание и воспитание в гимназии велось в отнюдь не в верноподданном, а в либеральном духе» [20]. Со временем за свободомыслие и революционные настроения как в среде преподавателей, так и в среде воспитанниц женская гимназия Хардиной стала именоваться в народе «красной».

На момент создания самарского отделения ВСРЖ Н.А. Хардиной было 34 года, она занимала должность начальницы женской гимназии, где также преподавала русский язык. Помимо этого, она принимала участие в благотворительных мероприятиях для поддержки малоимущих учениц, входила в состав Семейно-педагогического кружка [1]. В этот период, осенью 1905 г., ее отец исполнял обязанности городского головы Самары, однако в должности он пробыл менее месяца. После публикации Манифеста 17 октября, А.Н. Хардин переключился на политическую работу и вел подготовку к выборам в Государственную думу Российской империи первого созыва. Сама Нина Андреевна заметного участия в общественно-политических движениях больше не принимала.

Батюшкова Надежда Васильевна (1855-1924). Надежда Васильевна Батюшкова была женой старшины Самарского биржевого комитета Николай Дмитриевича Батюшкова, троюродного племянника известного поэта К.Н. Батюшкова [4. С. 6]. Ее брат, Николай Васильевич Мешков, был крупным предпринимателем, владельцем Камско-Волжского пароходства. Имея большое состояние, он активно занимался благотворительной деятельностью, в частности, помогал с организацией университета в Перми.

О самой В.Н. Батюшковой остались небольшие заметки в воспоминаниях Самарского губернатора И.Ф. Кошко. Он характеризовал ее так: «...очень

интеллигентная и милая особа, была первой в городе благотворительницей, участвовала решительно во всех благотворительных обществах, хлопотала о снабжении их средствами. Ни один подобный концерт не обходился без ее участия. Она всех знала, все ее уважали, а потому ее участие заранее обеспечивало успех всякой благотворительной затеи» [11. С. 75].

Участие женщин привилегированных сословий в благотворительной деятельности к моменту Первой русской революции уже осмысливалось не только как традиция, утверждающая ценности милосердия и человеколюбия, но и как способ решения общественных задач, который для них был наиболее доступен. В.Н. Батюшкова вела огромную работу в Самаре по организации помощи нуждающимся, решала главную проблему благотворительности – сбор средств.

Доступность образования для женщин и девочек не удовлетворяла полностью потребности общества, однако шаги, предпринимаемые в этом направлении, приносили свои результаты. Как и в других регионах Российской империи, инициатива учреждения женских учебных заведений принадлежала в основном земствам и в меньшей степени частным лицам. Н.В. Батюшкова поддерживала рост образовательных учреждений для девочек, оказывала поддержку частной женской гимназии О.А. Харитоновой. С 1902 г. состояла в попечительском совете гимназии, куда вошли известные в Самаре и за ее пределами купцы Л.С. Аржанов, К.И. Курлин, В.З. Карпов, А.Ф. фон Вакано, дворянин Н.М. Наумов и др. [1]. До попытки организации отделения ВСРЖ Н.В. Батюшкова была причастна к созданию Общества защиты несчастных женщин в Самаре [22].

Значительное внимание уделяла помощи детям, оставшимся без родителей в годы русско-японской войны. В Самаре действовал Губернский комитет по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией [3], членом которого она являлась. Помимо этого учреждения, она была членом местного комитета Российского общества Красного креста [2], председателем совета общества попечения о бедных и Мариинского приюта [3].

Однако семья Батюшковой жертвовала средства не только на филантропию и просвещение, но и на поддержку политических объединений. Незыблемых симпатий в этом вопросе Мешковы-Батюшковы не имели, не ограничивали свои взгляды рамками одной партии. Однако ими совершенно точно осознавалась необходимость демократических преобразований и снижение роли самодержавной власти, сдерживающей развитие государства и общества в целом. В попытках добиться близкой им модели государственного устройства брат и сестра Н.В. Батюшковой оказывали помощь социалистам-революционерам, постепенно подключив к получению нелегальной литературы и передаче денежных средств и саму Надежду Васильевну [4. С. 21].

Данный факт вступает в противоречие с образом Н.В. Батюшковой, который был сформирован у И.Ф. Кошко: «...не была причастна к политике

и принималась очень радушно в доме губернатора» [11. С. 75]. Будучи активными в общественной и экономической жизни региона, Мешковы-Батюшковы действительно имели хорошие отношения с губернаторскими семьями. В частности, детей В.Н. Батюшковой можно было видеть в семье губернатора И.Л. Блока [11. С. 75].

Также самарский губернатор поддержал ее брата Н.В. Мешкова в период его обвинения в противоправительственной пропаганде среди рабочих в 1902 г. Выполнявший казённые подряды Мешков был подвергнут обыску и аресту, был ограничен в передвижениях, что вредило его деловой активности. Занимавший в то время пост губернатора А.С. Брянчанинов направил письмо свою министру внутренних дел в его защиту [8]. На отсутствии личного интереса в этом деле настаивала сама и Н.В. Батюшкова, также направившая письмо министру внутренних дел: «Два года тому назад на него возвели обвинение, будто бы он возбуждал рабочих к противоправительственным действиям, хотя, имея сам у себя на службе более 1500 рабочих, он первый пал бы жертвой такой агитации...» [9].

В.Н. Батюшкова нашла свою реализацию в благотворительности и социальном служении. Ее гражданская активность проявлялась в борьбе за общее благо города, за улучшение положения женщин и детей. В своей работе она чутко реагировала на проблемы, для решения которых у государственных структур не хватало ресурсов в периоды внешней угрозы и народных бедствий.

Толстая-Бостром Александра Леонтьевна (1854-1906). Александра Леонтьевна Толстая-Бостром происходила из дворянского рода Тургеневых, владевших землями в Симбирской губернии. По семейной традиции она связала свою жизнь с литературой, написав первую повесть в 16 лет. Она стала автором более 10 книг, печаталась в журналах Санкт-Петербурга и региональной прессе Поволжья. Исследователи отмечают ее приверженность к идее сближения интеллигенции с простым народом.

Александра Леонтьевна была далека от патриархального идеала женщины, поскольку предпочла покинуть семью, а не сохранить ее. Так, ее личная жизнь стала объектом общественного обсуждения благодаря скандальному бракоразводному процессу в Самаре с первым мужем графом Н.А. Толстым, который пытался застрелить любовника своей жены – земского чиновника А.А. Бострома [16. С. 37]. Общественная поддержка оказалась на стороне графа, А.Л. Толстая-Бостром столкнулась с общественным порицанием. Семейное законодательство конца XIX века предусматривало в качестве наказания за измену запрет на вступление во второй брак [17. С. 117]. Так, Александра Леонтьевна не получила официального разрешения на создание семьи с А.А. Бостромом, но подписывала свои произведения как «А. Бостром».

На протяжении всей своей жизни она обращалась к литературной работе. Тяготение к писательскому труду унаследовал ее сын А.Н. Толстой,

жизнь и творчество которого хорошо известны. В ее трудах предпринята попытка запечатлеть переворот в мыслях и настроениях общества предреволюционной России. Одной из первых в литературе она изобразила зарождение революционных идей в тихой среде сельского учительства. Идею рассказа «Пробуждение» (1905), в центре которого столкновение инспектора с учителями, Александра Леонтьевна получила из писем А.А. Бострома, сообщавшего обстановку на учительских съездах в уездах Самарской губернии [5. С. 124].

В вопросах, касавшихся демократизации страны и получения избирательного права, А.Л. Толстой-Бостром была приближена к той части либерально настроенной интеллигенции, к которой принадлежала и семья Н.А. Хардиной. Ощущая идейные противоречия с властью, она выбрала не борьбу радикальными методами, а мирный путь – последовательные действия и реформы. Она представляла Самару на первом съезде ВСРЖ в Москве 7-10 мая 1905 г. В следующий раз самарские женщины приняли участие только в 1908 г. на Всероссийском съезде, организованном при поддержке Русского Женского Взаимно-Благотворительного общества. В списке участников этого съезда числилась В.А. Прасолова, которая преподавала в гимназии Н.А. Хардиной [10. С. 288].

На сегодняшний день интерес к Александре Леонтьевне как личности и писательнице главным образом связан с ее сыном Алексеем Толстым. Обращения к ее биографическим фактам в отношении попыток общественной активности и взглядов на государственное устройство ранее происходило лишь опосредованно.

А.Л. Толстая-Бостром скончалась от менингита в 1906 г. в пик революционного подъема и антиправительственных выступлений. За несколько дней до ее смерти в результате террористического акта был убит губернатор Самары И.Л. Блок. Полноценное создание объединения с политической платформой становилось менее и менее возможным. Обсуждение общественно-политического устройства страны принимало характер частных разговоров. Согласно рапорту самарского полицеймейстера губернатору, к октябрю 1906 г. партий и политических объединений в Самарской губернии осталось только две – «Союз народной свободы» и «Союз 17 октября» [21].

Самарское отделение повторило судьбу прочих отделений ВСРЖ в периферийных городах быстро завершив свое существование. Громкие фамилии его участниц, осторожность и последовательность в работе не могли гарантировать сохранения в период постреволюционной реакции. Повышенное внимание полиции вынуждало женщин отказываться от гражданской и политической активности, оставалось лишь маскировать ее с помощью благотворительности или своей профессиональной деятельности.

Поддержали феминистское движение в Самаре преимущественно женщины из учительской среды (Н.А. Хардина, О.Б. Котельникова, В.А. Пра-

солова). Заметно выделяется на их фоне Н.В. Батюшкова, которая представляла иную часть самарского общества – наиболее привилегированную, приближенную к губернатору. Создание феминистской организации она поддержала только на первом этапе, но к осени 1905 г. уже не принимала участия в подготовке к съезду в Москве. Тем не менее, и для неё, и для либерального учительства причастность к такому делу не может рассматриваться как увлечение популярной идеей. Социально значимые инициативы для улучшения положения женщин и девочек реализовывались ранее и вне рамок феминистских союзов. Общая проблема была хорошо осознаваема и искала своего решения. Однако именно на волне революционных настроений пересмотр несправедливых законодательных норм и осуществление важных преобразований казались наиболее возможными.

Таким образом, обстоятельства Первой русской революции стали импульсом к объединению. 1905-1907 гг. стали для феминистского движения периодом накопления опыта и его осмысления. Весной 1917 г. Российская империя стала одной из первых стран в мире, где женщины добились для себя избирательных прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Адрес-календарь Самарской губернии на 1904 год. Самара: Тип. Губернского Правления, 1904.
2. Адрес-календарь Самарской губернии на 1905 год. Самара: Губернская типография, 1905.
3. Адрес-календарь Самарской губернии на 1906 год. Самара: Губернская типография, 1906.
4. *Аленчикова Н.Д.* Пермский гражданин Н.В. Мешков: монография / Н.Д. Аленчикова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2016.
5. *Бостром А.Л.* Рассказы и очерки / Толстая-Бостром Александра Леонтьевна; Вступ. ст. и примеч. Соловьевой Л.А. Куйбышев: Кн. изд-во, 1983.
6. *Блюменталь И.И.* Развитие революционного движения // 1905 год в Самарском крае: материалы по истории РКП(б) и революционного движения / под ред. Н. Сперанского. Самара: Самарский Губком РКП(б), 1925.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. 102. Оп. 102. Д. 1232.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. 109. Оп. 230. Д. 9067.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. 516. Оп. 1. Д. 12.
10. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1901 год. Самара: Губернская типография, 1900.
11. *Кошко И.Ф.* Воспоминания губернатора. 1905-1914 г.: Новгород – Самара – Пенза. Петроград: Тип. «Содружество», 1916.

12. Новосельцева Н.Н. Александра Бостром: жизненный путь и творчество // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2008. № 2 (42).

13. Поддубная Р.П. «Человек кристаллической чистоты» // И жизни след оставили свой (Очерки разных лет; вып. 2). Самара: Стандарт, 2020.

14. Протопопов Д.Д. Из недавнего прошлого (Самара в 1904-1905 гг.) // Русская мысль. 1907. № 11.

15. Самарский курьер. 1905. № 79.

16. Симбирский род Тургеневых / Е.К. Беспалова, Е.К. Рыкова. Ульяновск: Ульяновский технический университет, 2011.

17. Устав духовных консисторий // Церковное благоустройство: сборник действующих церковно-гражданских законоположений, относящихся к Духовному ведомству. М., 1901. Ст. 253.

18. Устав духовных консисторий / С доп. и разъяснениями Святейшего синода и Правительствующего Сената. Санкт-Петербург: Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1900.

19. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО) Ф. 300. Оп. 3. Д. 8.

20. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО) Ф. 300. Оп. 1. Д. 142.

21. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО) Ф. 3. Оп. 233. Д. 2143.

22. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО) Ф. 3. Оп. 120. Д. 33.

M.I. LEONOV

*Doctor of Historical Sciences, Professor
Samara National Research University named after
Academician S.P. Korolev, Samara, Russia*

YU.A. ZINOVIEVA

*Postgraduate student, Samara National
Research University named after Academician
S.P. Korolev, Samara, Russia*

SAMARA WOMEN IN THE FEMINIST MOVEMENT OF THE EARLY XX CENTURY

The article is devoted to the participation of women in the social and political life of the Russian Empire during the First Russian Revolution (1905-1907). For the first time, an attempt to create in Samara a branch of the All-Russian Union for Equal Rights of Women (VSRJ) – the first organization in the province, which

sought to expand the civil and political rights of women, is considered. The authors address the problematic aspects of the organization of the department's work, analyze its social basis.

Key words: *women's movement, feminism, equality, Volga region, social activity, revolution, regional history.*